

УДК 327.2.5

КАТЕГОРИЯ «ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

С.А. Мальченков

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
E-mail: stamal@yandex.ru

Статья содержит теоретическое осмысление распространенного в современной науке термина «геостратегический приоритет» на основе его сопоставления с понятием «национальные интересы государства».

Ключевые слова: геостратегический приоритет, национальный интерес, геополитика, геостратегия, внутренняя и внешняя политика государства.

Category «Geostrategical Priority» in the Modern Political Science

S.A. Malchenkov

Article includes a theoretical interpretation of the category "geostrategical priority" in the modern political science. In the article it is compared with the term "national interests of a country".

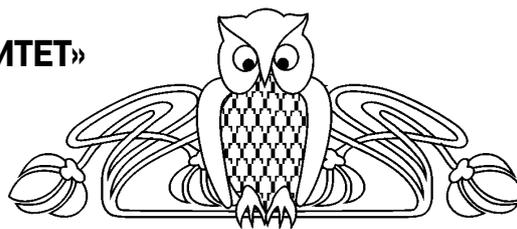
Key words: geostrategical priority, national interest, geopolitics, geostrategy, domestic and foreign policy of a country.

Термин «геостратегический приоритет» является относительно новым в геополитической науке, поэтому мы считаем принципиально важным в первую очередь определить его место в ряду других родственных понятий, а также провести их сравнительный анализ. Основная задача в данном случае будет заключаться в том, чтобы попытаться выделить в них те составляющие, которые можно включить в понятие «геостратегический приоритет».

В числе терминов, представляющих для нас интерес в силу своей изученности и проработанности, – понятие «национальный интерес». Оно вошло в научный оборот сравнительно недавно. Лишь в 1935 г. оно было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук. Приоритет в ее разработке принадлежит известным американским ученым – теологу Р. Нибуру и историку Ч. Бирду.

Национальные интересы России сформулированы в официальном государственном документе страны – Стратегии национальной безопасности. Под ними понимается «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах»¹.

В целом отметим, что при упоминании термина «национальный интерес» речь идет о неких базовых потребностях личности, общества и государства, однако их формулировка также имеет в определенной мере субъективный характер.

Другими словами, следует, очевидно, исходить не из объективной, а из объективно-субъективной природы национальных интересов: с одной стороны, они обусловлены объективно, с другой – осознаны и выражены субъективно. Таким образом, можно сказать, что национальные интересы – это субъективно осознанные и выраженные на государственном уровне потребности личности, общества и государства.

Здесь необходимо поговорить о сходстве и различии терминов «национальный интерес» и «геостратегический приоритет».

На наш взгляд, оттенки понимания этих двух краеугольных терминов можно очень хорошо проследить, проанализировав следующую фразу из Концепции национальной безопасности РФ: «Национальные интересы носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства»².

Это предложение, с одной стороны, позволяет говорить о близости двух понятий. Сходство заключается прежде всего в том, что оба термина:

- исходят из необходимости сочетания аспектов личности, общества и государства;
- рассматривают некое желательное состояние, которого необходимо достичь;
- объединяют в себе вопросы внутренней и внешней политики;
- уделяют большое внимание проблемам безопасности во всех сферах.

С другой стороны, приведенная выше фраза таит в себе и основное отличие национального интереса. Подчеркивается его «долгосрочный характер», а также то, что он «определяет основные цели и задачи». Другими словами, соотношение интереса и приоритета можно передать как разницу между неким итоговым, желаемым состоянием и теми действиями, мероприятиями, которые необходимы для достижения этого желаемого состояния. Еще одно отличие заключается в том, что геостратегический приоритет оперирует категориями будущего, а не вечными ценностями.

Также разница кроется в самом значении слова «геостратегический», подразумевающим повышенное внимание к пространственным, территориальным аспектам национального интереса (несмотря на расширение толкования терминов «геополитика» и «геостратегия»).

Таким образом, общее заключение: понятие «национальный интерес», безусловно, очень важно для понимания термина «геостратегический приоритет». На это понятие мы будем опираться, в том числе и в силу значительной разработанности его содержания.

В самом общем виде определение геостратегического приоритета должно строиться с учетом содержательного значения терминов «приоритет», «стратегия» и «геостратегия».

Для начала уточним значение второй части нашего термина – слова «приоритет». Изучив несколько толкований этого понятия в различных источниках, мы можем в самом общем виде свести их к четырем основным значениям:

- 1) приоритет как первенствующее, преобладающее значение какого-либо нормативного акта;
- 2) приоритет как первенство в открытии, изобретении, формулировке какой-либо научной идеи;
- 3) приоритет как первенствующее, преобладающее положение;
- 4) приоритет как нечто, представляющееся наиболее важным, требующее к себе первоочередного внимания.

Совершенно очевидно, что для нашего случая интерес представляют четвертое и частично третье значения слова «приоритет» из этого списка. Именно на понимание приоритетов как наиболее важных, значительных, перспективных направлений в развитии чего-либо мы и будем опираться в дальнейшем.

Определившись с пониманием существительного «приоритет», мы переходим к выявлению содержания прилагательного «геостратегический».

Если отвлечься от уже имеющихся определений и попытаться произвести лингвистический анализ слова «геостратегия», логично будет выделить в нём элементы «гео» и «стратегия». При этом понятно, что «гео» в данном случае означает не только и не столько принадлежность к «земле» (буквальный перевод), сколько указание на принадлежность к геополитике, на статус одной из ее составных частей.

Намного сложнее обстоит дело со второй частью термина. Проанализировав различные толковые словари, мы пришли к выводу, что слово «стратегия» (греч. *stratēgia*), в общих чертах, может трактоваться в трех основных значениях:

- 1) «искусство ведения войны» или «наука о ведении войны»;
- 2) «искусство руководить действиями какого-либо коллектива для достижения общих, главных целей в его борьбе с противником»;
- 3) «наиболее общий план действия».

Очевидно, что в определении содержания термина «геостратегия» следует опираться на вторую и, в особенности, на третью трактовки. Вот почему можно прийти к выводу, что понятие «стратегия» прежде всего отражает долговре-

менную линию поведения в достижении перспективной цели, умение эффективного выбора и использования средств.

Переходя непосредственно к пониманию термина «геостратегия», следует отметить, что понятие давно и широко используется в зарубежной геополитической науке. Не в последнюю очередь подобная популярность объясняется упоминанием его в заглавии известнейшего труда Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)».

Здесь, правда, надо сказать о том, что, активно используя понятие «геостратегия» («*geostrategy*»), Бжезинский во всех случаях дает ему одно и то же краткое определение, которое явно не раскрывает целиком его сущность: «стратегическое управление геополитическими интересами»³. Однако и из этого можно сделать некоторые выводы. Американский геополитик в термине «геостратегия» видит родство с национальными интересами, но не подразумевает их в некоем окончательном, завершённом виде, а рассматривает через перспективу будущего. При этом, несомненно, имеются в виду возможность и необходимость активно влиять на это будущее для достижения необходимых результатов.

В отечественной литературе в настоящее время доминирует понимание геостратегии как прикладной составляющей геополитики. Согласно К.Э. Сорокину, существует «два раздела в этой науке – геополитика “фундаментальная”, изучающая развитие геополитического пространства планеты со своей, разумеется, точки обзора, и “прикладная”, вырабатывающая принципиальные рекомендации относительно генеральной линии поведения государства или группы государств на мировой сцене. Прикладная геополитика может именоваться иначе – геостратегией»⁴.

В. Цымбурский понимает под геостратегией «умение преобразовывать фундаментальные геополитические картины мира в цели и задачи конкретного игрока, обеспеченные ресурсами и сценариями»⁵.

К этому же направлению принадлежат и некоторые другие определения геостратегии. Так, известно и хорошо аргументированно в экономической литературе представление о геостратегии (как геополитики контроля над пространствами) в качестве антипода геοэкономики (как геополитики ресурсных потоков).

Интересной представляется идея Р. Лебекова о «геополитике интегрированного пространства» и как ее прикладной части – «геостратегии интегрированного пространства». По его мнению, «если с “правильным” выбором политического и экономического пространства в числе других помогут традиционные геополитика и геοэкономика, то “внутри” выбранной структуры это сделать будет призвана именно геополитика интегрированного пространства. Реализацией же всего

этого займется геостратегия интегрированного пространства»⁶.

Наиболее же удачным нам представляется следующее определение, которое одновременно и обобщает приведенные выше трактовки, и делает акцент на наиболее важной сфере развития государства, на наиболее значимом национальном интересе. Итак, геостратегия – это прикладная область геополитики, ориентированная на выработку практических рекомендаций в области обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов.

Таким образом, после того как мы определились с пониманием ключевого термина «геостратегия», нашей следующей задачей является формулирование понятия геостратегического приоритета.

Этот термин очень активно применяется многими исследователями – как отечественными, так и зарубежными. Тем более удивительным является тот факт, что практически мало кто из них предпринимал попытки разобраться с самим содержанием этого понятия, очертить его границы. Между тем нам это представляется весьма важным прежде всего потому, что термин «геостратегический приоритет» существенно отличается от родственных понятий. Например, прогностическая составляющая термина имеет огромное значение в любом политологическом исследовании наших дней, а в геополитике и вовсе зачастую является самой важной.

Итак, при окончательном определении содержания геостратегического приоритета как термина мы учитываем две отличительные особенности. С одной стороны, наш термин, очевидно, должен объединять в себе характеристики других близких понятий («национальные интересы», «геополитические интересы», «цели государства», «средства реализации политики»). Однако при этом нельзя забывать и о такой детали: само слово «геостратегический» предусматривает более узкое значение термина по сравнению с общегосударственными понятиями, такими как «национальный интерес». Эта особенность подразумевает самое пристальное внимание к тем составляющим будущего развития, которые имеют отношение к территории и пространству.

Прежде чем попытаться дать авторское определение, отметим на основе ранее сказанного, что термин «геостратегический приоритет» должен опираться на следующие основания:

- связь с национальными интересами;
- прикладной характер геостратегии, ее внимание к конкретным, актуальным проблемам;
- сочетание аспектов личности, общества и государства;
- взаимосвязь вопросов внутренней и внешней политики;
- прогностический аспект, подразумевающий преобладание категорий будущего времени над извечными проблемами;
- понимание приоритетов как первоочередных направлений в развитии страны.

Таким образом, с нашей точки зрения, геостратегические приоритеты государства следует понимать как наиболее важные и перспективные направления его геостратегии, как конкретные практические задачи, направленные на достижение желаемого состояния во внутренней и внешней сферах, осознанные на государственном уровне и учитывающие интересы общества и личности.

Обобщая содержание этого определения, можно приравнять геостратегические приоритеты к наиболее важным задачам в реализации национальных интересов.

В результате следует говорить о том, что геостратегические приоритеты являются комплексным понятием, включающим в себя не только задачи в области геополитики и геостратегии, но и приоритеты экономического, социального и культурного развития.

Примечания

- 1 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Рос. газ. 2009. 19 мая. С. 4.
- 2 Концепция внешней политики Российской Федерации (в редакции Указа Президента РФ от 12 июля 2008 г. № 1440) // Рос. газ. 2008. 12 июля. С. 6.
- 3 Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998. С.18.
- 4 Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и геостратегия России. М., 1996. С.16.
- 5 См.: Цымбурский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий // Полис. 1999. №5. С.9.
- 6 См.: Лебеков Р. Геополитика интегрированного пространства // Континент. 2002. №3(65), 6–19 февраля. С. 8.